ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 4 | 2025. Volume 18. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Территориальные варианты румынского языка в контексте понятий языковой ситуации и языковой политики

Бойко Б. Л., Малышева Е. Ю.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности территориальных вариантов румынского языка, включая «молдавский» и «румынский», в контексте их сосуществования в едином румыноязычном ареале. Анализируются исторические, политические и культурные факторы, определяющие специфику функционирования каждого варианта и напрямую влияющие на формирование региональной идентичности. Авторы уделяют особое внимание механизмам языковой политики, раскрывая её роль в процессе конструирования национальной самоидентификации, и подробно рассматривают вопрос о том, в какой мере «молдавский» язык может восприниматься как самостоятельная языковая единица или как вариант румынского. Цель исследования – выявить специфику функционирования и развития этих территориальных вариантов в современных социокультурных условиях. Научная новизна работы состоит в систематизации факторов, формирующих языковую ситуацию, и уточнении значения языковой политики для самоидентификации носителей языка в румыноязычном ареале. Полученные результаты показали, что выбор наименования языка и способы его официальной кодификации зависят не только от лингвистических особенностей, но и от политических приоритетов, что в итоге влияет на восприятие «молдавского» и «румынского» как отдельных языков или вариантов единой языковой системы.

EN

Territorial variants of the Romanian language in the context of the concepts of linguistic situation and language policy

B. L. Boiko, E. Y. Malysheva

Abstract. This article examines the characteristics of territorial variants of the Romanian language, including "Moldovan" and "Romanian", in the context of their coexistence within a single Romanian-speaking area. Historical, political, and cultural factors that determine the specificity of the functioning of each variant and directly influence the formation of regional identity are analyzed. The authors pay particular attention to the mechanisms of language policy, revealing its role in the process of constructing national self-identification, and examine in detail the question of the extent to which the "Moldovan" language can be perceived as an independent linguistic unit or as a variant of Romanian. The aim of the research is to identify the specifics of the functioning and development of these territorial variants in modern socio-cultural conditions. The scientific novelty of the work lies in the systematization of factors shaping the linguistic situation and the clarification of the significance of language policy for the self-identification of language speakers in the Romanian-speaking area. The results obtained show that the choice of language name and the methods of its official codification depend not only on linguistic features but also on political priorities, which ultimately affects the perception of "Moldovan" and "Romanian" as separate languages or variants of a single language system.

Введение

Современная социолингвистика уделяет значительное внимание изучению языковой ситуации и языковой политики, так как язык не только отражает социальные отношения и ценности конкретного сообщества, но и формирует их. В ряде регионов особый интерес представляют территориальные варианты румынского языка, в том числе проблема соотношения «молдавского» и «румынского» как двух наименований, обозначающих один или разные языки, – вопрос остается дискуссионным до сих пор.

В современном полиэтничном пространстве Восточной Европы исследование территориальных вариантов румынского языка приобретает особую значимость ввиду влияния современных тенденций развития языка на национальную идентичность, государственную политику и межгосударственные/внутригосударственные

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250228

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

отношения, в частности, в контексте отношений стран румыноязычного языкового ареала – Румынии и Молдавии. Актуальность настоящего исследования определяется рядом факторов: во-первых, динамика миграционных процессов и рост межкультурных контактов требуют глубокого анализа языковых изменений, оказывающих влияние на формирование идентичности и самоопределение представителей этноса; во-вторых, затяжные дискуссии вокруг статуса «молдавского» и «румынского» вариантов свидетельствуют о том, что лингвистические решения напрямую влияют на государственную языковую политику и механизмы культурной консолидации; в-третьих, выявление локальных языковых особенностей позволяет понять тенденции развития языка в регионе, прежде всего в социолингвистическом аспекте, с целью выработки, к примеру, эффективных коммуникативных стратегий речевого воздействия на локальное население.

Различия в языковом оформлении, будь то «румынский», «молдавский» или иные локальные формы, отражают исторически сложившуюся специфику развития регионов, миграционных потоков и государственных границ. Исследование данной проблематики служит методологической базой для сравнительного анализа аналогичных процессов в развитии мировых языков, к примеру, вариантов португальского языка в Португалии и Бразилии, английского языка в его широкой вариативности – британский, американский, австралийский, индийский и пр. Таким образом, работа направлена на углубленное понимание механизмов взаимодействия языка и политики, что имеет решающее значение для формирования устойчивой национальной и культурной идентичности в условиях глобальных трансформаций.

Исходя из цели исследования были определены следующие задачи исследования:

1) подвергнуть анализу типологию языковых ситуаций;

2) определить соотношение понятий языковой ситуации и языковой политики в румыноязычном языковом ареале;

3) выявить специфику территориальных вариантов румынского языка, определить роль исторических и политических факторов в их формировании.

Теоретическую базу исследования составили труды Ч. Фергюсона (Ferguson, 1959) о диглоссии и её социальном значении, а также работы Дж. Фишмана (Fishman, 1967), раскрывшие взаимосвязь между двуязычием и языковой лояльностью. Научные идеи Г. В. Степанова (2000) о типологии языковых состояний и определение языковой ситуации В. А. Виноградовым (1990) легли в основу анализа структурных и функциональных параметров румыноязычного ареала. Для понимания плюрицентрической природы языков использованы положения Р. Мура (Muhr, 2012), а аспекты многоязычия в полиэтничных сообществах рассмотрены в работах Л. П. Исаковой (2022). Исследования С. В. Кириленко (2023) и Н. М. Бичуриной (2021) позволили отразить влияние языковой политики на формирование идентичности, а работы О. А. Смирновой и соавторов (Смирнова, Кузнецова, Жигулева, 2024) – проследить воздействие государственного устройства на языковую политику. Наконец, анализ европейского опыта, представленный у Э. В. Шулятевой (2025), подтвердил необходимость взвешенного подхода к регулированию языковых процессов.

В исследовании применялся комплексный методологический подход, включающий сравнительно-исторический, описательно-аналитический и социолингвистический методы. Сравнительно-исторический метод позволил выявить исторические предпосылки территориальной вариативности румынского языка, а описательно-аналитический метод – охарактеризовать его современные особенности. Социолингвистический метод использовался для изучения влияния языковой политики и языковой ситуации на формирование региональной идентичности. Такой синтез методов позволил всесторонне исследовать особенности функционирования румынского и молдавского вариантов языка в условиях многоязычия. Наряду с качественными методами, направленными на изучение языковых явлений, был применен и количественный подход для оценки языковой динамики.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные переписей населения Республики Молдова, официальные законодательные акты, регулирующие языковую политику региона (в частности, закон о переименовании государственного языка), а также публикации и научные труды, посвященные изучению территориальных вариантов румынского языка («молдавского» и «румынского»). Совокупность этих материалов позволила осуществить комплексный анализ влияния языковой ситуации и языковой политики на формирование региональной идентичности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для совершенствования профессиональных компетенций переводчиков, работающих с текстами, отражающими вопросы идентичности и межкультурной коммуникации. Работа может представлять интерес для преподавателей высшей школы в аспекте дополнения курсов по социолингвистике, теории языковой ситуации и анализа территориальных вариантов языков различных языковых семей.

Обсуждение и результаты

Языковая ситуация и языковая политика: влияние на этнические языки

В социолингвистике **языковая ситуация** понимается как совокупность форм существования одного или нескольких языков, рассматриваемых в их территориальном, социальном и функциональном взаимодействии (Виноградов, 1990; Степанов, 2000). В такую систему входят диалектные и социальные варианты, литературный язык, а также устная и письменная речь (Смирнова, 2011). При распространении одного и того же языка на различных территориях и в разных государствах возникает заметная вариативность, часто приводящая

к формированию уникальных стандартов и даже к появлению новых языков. Однако сохранение ключевых системных признаков позволяет говорить об идентичности этих форм (Исакова, 2022).

В современном научном дискурсе языковая ситуация трактуется как сложная система количественных, качественных и оценочных признаков, отражающих текущее состояние языка в разных сферах – от семейной коммуникации до государственного управления. Такой подход важен для прогнозирования дальнейшего развития языков и применяется в том числе к румыноязычному пространству, охватывающему Молдавию и Румынию.

Количественные параметры языковой ситуации включают общее число функционирующих идиомов, их демографическую мощность (процентное соотношение носителей) и коммуникативную мощность (степень вовлечённости в различные сферы). Количество функционально доминирующих языков определяет лингвистический ландшафт: в монокомпонентных ситуациях существует один преобладающий идиом, а в поликомпонентных – несколько равноправных или иерархически соподчинённых.

Качественный анализ опирается на природу взаимодействующих идиомов (разновидности одного языка или самостоятельные языки), их структурно-генетические связи и функциональный баланс (равномерное или асимметричное распределение по коммуникативным сферам). Существенным остаётся вопрос происхождения доминирующего языка: бывает, что он автохтонен, но может и быть привнесённым исторически.

Помимо естественного развития языков, значительную роль играет **языковая политика**, включающая статусное планирование (закрепление правовых норм) и корпусное (кодификация и нормирование). В румыноязычном ареале это особенно актуально в связи с дискуссиями о статусе и наименовании румынского/молдавского языка. Исторически языковая политика могла принимать жёсткие формы, например, вытесняя языки меньшинств, однако сегодня считается, что сбалансированный подход должен одновременно защищать национальную языковую идентичность и учитывать глобальные тенденции (Дешериев, 1970; Кириленко, 2023).

Наглядным примером таких процессов служит Республика Молдова. В 2023 году парламент и президент страны приняли закон о переименовании государственного языка с «молдавского» на «румынский», что стало итогом давних политических и лингвистических споров (Смирнова, Кузнецова, Жигулева, 2024). Однако в реальности сохраняется сложное многоязычие. По данным переписи 2004 года, 78,8% населения назвали родным язык своей национальности, а 20,8% – другие языки. Среди молдаван 78,4% указали молдавский, 18,8% – румынский, 2,5% – русский, тогда как среди украинцев доля назвавших родным украинский язык составила 64,1%, а русский – 31,8%. Аналогичная тенденция наблюдается у гагаузов и болгар, значительная часть которых также использует русский язык. Таким образом, несмотря на официальное закрепление румынского языка, русский продолжает выполнять функцию межэтнического общения (Итоги переписи населения 2004 года. Демографические, национальные, языковые, культурные характеристики // Национальное бюро статистики Республики Молдова. 07.04.2006. https://statistica.gov.md/ru/itogi-perepisi-naseleniya-2004-goda-demograficeskie-nacionalnye-yazykovye-kultur-9696_1606.html).

Этот пример показывает «вторичность» языковой ситуации, то есть зависимость не только от внутреннего развития языков, но и от политических решений. Анализ количественных и качественных показателей в совокупности с данными о языковой политике даёт целостное представление о динамике румыноязычного ареала и позволяет прогнозировать дальнейшие процессы в регионе.

Актуальные аспекты языковой политики в Республике Молдова раскрываются в исследовании А. Солтан (Soltan, 2023). В нем подробно анализируются трансформации языковой политики после распада СССР, особенности самоидентификации языковых общин, а также факторы, определяющие восприятие языков в образовательной, институциональной и бытовой сферах. Особое внимание уделено взаимодействию между официальным дискурсом языковой политики и реальным языковым поведением населения, что делает работу особенно актуальной в контексте дискуссий о статусе «молдавского» и «румынского» языков. Вводится понятие языкового капитала – совокупности языковых ресурсов, определяющих возможности индивида в образовательной, административной и социальной сферах. Как подчёркивает исследователь: «Языковой капитал формируется под влиянием лингвистических и социальных факторов, определяющих вариативность, и отражает как сходства, так и различия между участниками коммуникации» (Soltan, 2023, p. 106). Это подтверждает необходимость анализа не только юридического статуса языка, но и условий его функционирования в многоязычной среде.

«Молдавский» и «румынский» варианты: конструирование региональной идентичности

Проблема разграничения румынского и молдавского языков остается предметом острой полемики, что обусловлено политикой правящей элиты. П. Серио (2021) отмечает укорененность ономастических споров и необходимость исключительной осторожности в терминологическом подходе. В Румынии распространено именование молдаван «румынами», в Молдове – преобладает самоназвание «молдаване».

Анализ различных научных подходов демонстрирует расхождение мнений: ряд исследователей рассматривает молдавский язык как диалект румынского (Grenoble, 2003), его параллельную разновидность (Lewis, 1972) или подвид (Caratini, 1992). В противовес этому распространено мнение о приоритетности в Республике Молдова так называемого «лимба молдовеняскэ» (народное название языка молдаван), что, однако, вступает в противоречие с лингвистикой и историей (Бернштейн, 1950).

Политический контекст языковой проблемы усугубляется эссенциалистским подходом, в рамках которого язык в Республике Молдова рассматривается как *основа нации*, а государство – как фактор его *идентичности*, что создает замкнутость в самоидентификации (Серио, 2021). Языковая политика исторически использовалась

в целях конструирования идентичности в Молдавской Автономной Советской Социалистической Республике (МАССР) и Молдавской Советской Социалистической Республике (МССР) (Grenoble, 2003). Несмотря на провозглашение румынского языка государственным в 1991 г., последовавшие политические решения (1994 г., 2013 г.) демонстрируют политизацию языкового статуса (Серио, 2021). Сюда же следует добавить и последнее политическое решение, «отменившее» молдавский язык на территории Молдавии (Анисимова Н. В Молдавии переименовали государственный язык в румынский // 17.03.2023. РБК. https://www.rbc.ru/politics/17/03/2023/6413ad529a79473ac34b3236).

Дискуссия сводится к фундаментальному вопросу: молдавский – отдельный язык (отдельная нация) или вариант румынского (языковая общность)? П. Серио (2021, с. 38) предлагает нейтральную позицию: румынский и молдавский – варианты «супер-языка», распространенного в широком географическом ареале.

В рассуждениях о языковой идентификации выделяются три принципа: позитивистский (этнос=язык), романтический (опора на народный язык) и административный (формирование «правильного» языка). Сочетание данных принципов создает «порочный круг» в восточноевропейских дискуссиях (Серио, 2021). В результате, научные (лингвистические) и политические (административные) критерии нередко вступают в противоречие, а само население оказывается заложником идеологических споров. Подобная ситуация характерна для ряда восточноевропейских государств, где определение «собственного» языка становится маркером и инструментом политической самостоятельности, но одновременно затрудняет поиск взвешенных решений в языковой политике. Особенно ярко это проявляется в румыноязычном ареале, где исторические, культурные и политические факторы переплетаются, создавая дополнительную почву для дискуссий вокруг «румынского» и «молдавского» вариантов языка.

Дополнительный ракурс в исследовании территориальных вариантов румынского языка даёт исследование В. Олуйич (Olujić, 2021), в котором рассматриваются особенности языковой политики и планирования в Юго-Восточной Европе, включая проблему стандартизации и признания региональных форм румынского языка. Особое внимание автор уделяет аромунским, мегленорумынским и истрорумынским разновидностям, анализируя их статус и влияние на языковую идентичность в условиях многоязычия.

В процессе конструирования новых региональных идентичностей в центре дебатов оказывается вопрос о «региональных языках» (Бичурина, 2021, с. 116). Если проведение границы между двумя стандартными языками не представляет трудностей, то в континууме нестандартизованных говоров ситуация осложняется тем, что исследователь должен определить, где заканчивается один диалект и начинается другой, что всегда проблематично (Weinreich, 1974; Бичурина, 2021).

Проблема различий между молдавским и румынским языками актуальна не только в Республике Молдова, но и в самой Румынии, где молдавская речь традиционно воспринимается как региональная и нередко маргинализируется. Как отмечает А. Л. Кохал (Cohal, 2023), вариативность румынского языка в исторической Молдове долгое время игнорировалась в научной традиции, ориентированной на литературную норму, а её носители зачастую испытывали давление со стороны представлений о «правильной» речи. «Автоцензура в присутствии носителей, чья речь считается нормативной, как внутри, так и за пределами собственной языковой среды, воспринимается уже как естественный элемент лингвистического поведения молдаван» (Cohal, 2023, p. 234). Это демонстрирует, что языковая политика оказывает влияние не только на структуру языка, но и на статус его региональных форм, создавая представления о престижности и «правильности» речи в зависимости от централизованной нормы.

Вопрос о конструировании региональной идентичности и связанных с этим региональных языков в контексте румынского и молдавского вариантов тесно связан с историческими, политическими и социокультурными процессами, происходившими в румыноязычном языковом ареале на протяжении последних столетий. Историческое развитие, различия в орфографии, лексические заимствования и государственная политика по отношению к языкам, функционирующим на названной территории, неоднократно менялись.

С лингвистической точки зрения «молдавский» и «румынский» фактически представляют один язык. Однако вопрос о наименовании продолжает оставаться предметом политизированных дискуссий и тесно переплетен с идеей самостоятельности молдавской идентичности.

Таким образом, конструирование региональной идентичности в румынско-молдавском контексте – это сложный и многоплановый процесс, в котором язык выступает символом коллективной идентичности и инструментом политического влияния. Различие в названиях «молдавский» и «румынский» отражает не столько объективные лингвистические различия, сколько исторические и политические реалии, формирующие самоидентификацию жителей региона.

Заключение

Анализ понятий «языковая ситуация» и «языковая политика» показывает, что язык не только отражает, но и формирует социальные, культурные и политические реалии. Количественные, качественные и оценочные признаки языковых ситуаций помогают исследователям выявлять закономерности и прогнозировать дальнейшие изменения языка. Языковая политика, в свою очередь, способна как поддерживать языковое многообразие, так и приводить к вытеснению и вымиранию языков.

В условиях глобализации особую остроту приобретают вопросы сохранения культурного наследия и обеспечения прав языковых меньшинств. Конкретные примеры языковой политики государств, в частности Республики Молдова, демонстрируют, насколько сильным может быть воздействие политических решений на язык в его прагматическом и социолингвистическом аспектах и, не в последнюю очередь, на самоидентификацию граждан. Язык является мощным маркером идентичности: любое вмешательство в эту сферу требует взвешенного подхода, учитывающего исторические, политические и культурные особенности региона. Управление языковыми процессами способно создать условия для гармоничного сосуществования различных языков в одном государстве, стимулировать развитие национальных языков и при этом сохранять богатство культурного многообразия. Однако ситуация с «молдавским» и «румынским» языками наглядно показывает, что внутриполитические решения в Республике Молдова и курс на интеграцию с Румынией могут приводить к сложным и неоднозначным последствиям для языковой идентификации населения. Давление (в том числе извне), оказываемое на носителей языка и его вариантов через политические решения, препятствует определению языковой принадлежности молдаван и порождает дополнительные трудности в формировании устойчивой национальной и культурной идентичности носителей языка.

В то же время рассмотрение феномена «молдавского» и «румынского» вариантов в едином румыноязычном ареале показывает, насколько тесно переплетены лингвистические, политические и социокультурные процессы. Наличие общей языковой основы при сохранении определенных фонетических, лексических и грамматических отличий указывает на то, что статус варианта, диалекта или отдельного языка определяется не только научными критериями, но и политической конъюнктурой, политическими приоритетами правящей элиты и, не в последнюю очередь, коллективной самоидентификацией различных групп носителей языка.

В контексте современных процессов глобализации и усиления миграционных потоков дальнейшие исследования могут быть направлены на детальное сопоставление лингвистических особенностей территориальных вариантов румынского языка (фонетических, лексических, грамматических) с социальными, культурными и политическими факторами, влияющими на их эволюцию. Кроме того, представляет интерес сравнительный анализ роли языковой политики в формировании региональной идентичности в других многоязычных государствах Восточной Европы, что позволит глубже понять взаимосвязь между языком и самоидентификацией населения, в особенности в странах с немногочисленным населением и открытыми государственными границами.

Источники | References

1. Бернштейн С. Б. Предисловие // Иордан И. Грамматика румынского языка / пер. со 2-го румын. изд. и предисл. С. Б. Бернштейна. М.: Издательство иностранной литературы, 1950.
2. Бичурина Н. М. Горы, язык и немного социальной магии: опыт критической социолингвистики. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021.
3. Виноградов В. А. Языковая ситуация // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
4. Дешериев Ю. Д. Советская методология, теория и практика планирования и прогнозирования языкового развития. М.: Наука, 1970.
5. Исакова Л. П. Вариативность языковых систем в условиях многоязычия. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2022.
6. Кириленко С. В. Языковое планирование // Социолингвистика. 2023. № 2 (14).
7. Серио П. Что стоит за названием молдавского языка? // Политическая лингвистика. 2021. № 2 (86).
8. Смирнова М. А. Романо-германская интерференция в тимаушском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2011.
9. Смирнова О. А., Кузнецова Н. А., Жигулева А. А. Влияние общества и политического устройства на типы языковой политики // Власть. 2024. № 4.
10. Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М.: Наука, 2000.
11. Шулятева Э. В. Языковая политика в Испании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2025. № 1.
12. Caratini R. Dictionnaire des nationalités et des minorités de l'ex-URSS. P.: Larousse, 1992.
13. Cohal A. L. Româna regională: vorbirea moldoveană din perspectivă sociolingvistică // Regionalizarea: către un model de bună guvernanță a României / eds. A. L. Cohal, D. Dobrincu, G. Țurcănașu. Iași: Polirom, 2023.
14. Ferguson Ch. A. Diglossia // Word. 1959. Vol. 15. № 2.
15. Fishman J. A. Bilingualism with and without diglossia: Diglossia with and without bilingualism // Journal of Social Issues. 1967. Vol. 23. № 2.
16. Grenoble L. Language Policy in the Soviet Union. Dordrecht: Kluwer, 2003.
17. Lewis E. G. Multilingualism in the Soviet Union. The Hague: Mouton, 1972.
18. Muhr R. Zur Theorie der Plurizentrik am Beispiel des Deutschen // Der Sprachdienst. 2012. Jg. 56. H. 5.
19. Olujić V. Politică și planificare lingvistică: varietățile ale limbii române în Europa de sud-est. Zagreb: Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet, Odsjek za romanistiku, 2021.
20. Soltan A. Politici și dimensiuni ale alterității comunităților lingvistice în Republica Moldova după 1991: teză de doctor în filologie. Chișinău, 2023.
21. Weinreich U. Languages in Contact: Findings and Problems. The Hague; Mouton, 1974.

Информация об авторах | Author information

RU

Бойко Борис Леонидович[1]
Малышева Елизавета Юрьевна[2]
[1, 2] Военный университет им. князя Александра Невского Минобороны России, г. Москва

EN

Boris Leonidovich Boiko[1]
Elizaveta Yurievna Malysheva[2]
[1, 2] Alexander Nevsky Military University of the Russian Defense Ministry, Moscow

[1] *borisboiko@gmail.ru,* [2] *rosali92@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.03.2025; опубликовано online (published online): 24.04.2025.

Ключевые слова (keywords): румынский язык; молдавский язык; территориальные варианты; языковая политика; региональная идентичность; Romanian language; Moldovan language; territorial variants; language policy; regional identity.